

роскідуйся, куплеюць...” [1, с.20]. Некаторыя дыялектныя словы нават прымусілі Андрэя правесці апытанне сярод мясцовага насельніцтва, каб зразумець іх сэнс: “Эй вы там, у Мінску, сядайце за стол і перапісвайце слоўнікі! Мы тут учора правялі інтэрактыўную нараду па слове “анігадкі” і гуртам уразумелі, што слоўнікавае тлумачэнне *ані* – гадкі, прысл., разм. Хоць бы што – нават прудкаўскія куры засмяюць... У большасці выпадкаў, як заўважыла першая хваля аўцюкоўскіх перасяленцаў, “анігадкі” лёгка змяняецца на “гэта ж трэба!”... На Мазыршчане – “нягадкі” [1, с.82].

Аўтэнтчныя традыцыі таксама не абмінулі Горвата. Яму давалося асабіста даведацца і аб дзіўных завядзёнках мясцовасці: “Такое правіла было: калі ідзеш красці – кум ты мне, брат ці які яшчэ чорт, але я не бачыў цябе, ты не бачыў мяне. А сёння ў нейкай прудкаўскай хаце ядуць крадзеную Шурыкаву бульбу. Не ўмірае палеская традыцыя!” [1, с.67]. Як бачна, аўтарскае апісанне падзей грунтуецца на натуральнай цікаўнасці персанажа, яго павазе і адначаснай камічнасці. Пазнаёміўся герой не толькі з жартаўлівымі традыцыямі, але і з агульнапрынятымі, “сур’ёзнымі” святамі (Вялікдзень, Радаўніца, Дзяды, іншыя) і іх асаблівасцямі ў дадзенай мясцовасці.

Сам твор утрымлівае вельмі шмат звестак з сямейнай біяграфіі Горвата. Так, асобныя раздзелы прысвечаны, напрыклад, гісторыі старой Ганны. Гэтыя часткі яшчэ больш падкрэсліваюць неабыхавасць Андрэя да свайго мінулага: “Чужых дзяцей не бывае – няма і чужых магіл. Яны розныя, як прудкаўскія хаткі: каменныя і драўляныя, абнесеныя плотам і згубленыя ў хмызняку. Драўляныя крыжыкі без агароджаў, пад імі пахаваныя не людзі, а памяць пра іх... Вяртаюся той самай даўгой вуліцай дадому і думаю, што з кожным крокам прудкаўскія могілкі ўсё далей і далей ззаду. Папраўдзе ж яны ўсё бліжэй і бліжэй наперадзе. Пакуль я дакочу, у мяне, мабыць, ёсць час дабудаваць хату, вырасіць сад і расказаць унукам пра космас” [1, с.144]. Бачна, што Андрэў сапраўды імкнецца быць як мага бліжэй да продкаў, не хоча адыходзіць ад справечных ідэалаў і каштоўнасцей.

Заклучэнне. Такім чынам, можна прыйсці да высновы, што ў кантэксце кнігі галоўны герой з’яўляецца тым ідэйна-мастацкім звяном, што знітоўвае мінулыя пакаленні з сучаснымі. Ён – носьбіт памяці аб нашых продках і іх традыцыях. Пры гэтым мастацкае раскрыццё патрыятычнай пазіцыі прагаганіста адбываецца нязмушана, без залішняга пафасу, натуральна і з іроніяй.

1. Горват, А. Радзіва “Прудок”. Дзёнік / Андрэў Горват. – Мінск: Медысонт, 2019. – 248 с.

РОМАН В. ПЕЛЕВИНА «ОМОН РА» В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА

Семашко Ю.В.,

магістрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., канд. филол. наук, доцент

В постмодернизме привычные, классические формы и мотивы перестраиваются не в процессе естественного развития, а из-за превалирования концепции хаоса и распада. В произведениях авторов, работающих в этом течении можно заметить ассорти из различных эпох, культур, языков, фактов и вымыслов. Здесь современность граничит со временем Шекспира, эпохи Просвещения, романтизма и реализма. Все элементы не обладают самостоятельностью, они словно смешиваются, перетекают один в другой, передразнивают и пародируют друг друга. Читателю сложно определить, где заканчивается цитирование текстов других писателей и начинается собственное творчество автора.

Цель работы – проследить реализацию принципов постмодернистской эстетики в повести В. Пелевина «Омон Ра».

Материал и методы. Методологическую базу работы составляют труды отечественных и российских литературоведов, посвященные исследованию постмодернистской эстетики в литературе и в творчестве В. Пелевина в частности.

Результаты и их обсуждение. Постмодернизм в русской литературе – явление нелинейного характера, эклектичное с точки зрения эстетики, представляющее собой взаимодействие (а нередко – пародийную деконструкцию) различных художественных элементов: соцреализма, натурализма, авангарда, экзистенциальной прозы, карнавальных традиций и др. С точки зрения И.С. Скоропановой, в русской постмодернистской культуре формируется новая идеология, концепция человека, социума и культуры [3].

Названные особенности постмодернизма приводят к размыванию границ целостных эстетических явлений, к деконструкции жанровых форм, затрудняют само атрибутирование жанра, следовательно, требуют иных подходов к типологическому изучению проблемы жанрово-стилевой динамики.

В. Пелевин смог создать такое художественное пространство, где фантастическое органично соединяется с реальным, создавая искусственную, симулятивную конструкцию, на которой и держится мир. Привычные человеку законы морали здесь не работают: если ложь раскрыта, это не дает представление об истине, и наоборот, если продолжаешь лгать, правда от этого не уменьшается.

Писатель показывает своих героев в так называемой «плохой реальности», где нет укрытия от социальных потрясений. Знакомые реалии постсоветской действительности интерпретируются по-новому,

становятся похожи на своего рода магические ритуалы, призванные уничтожить весь мир. Но в то же время ритуалы, используемые в этом мире, помогают лучше понять сознание героев, посмотреть на действительность их глазами, оценить ее с «внутренней» стороны каждого персонажа.

«Омон Ра» – это история о советском мальчике Омоне Кривомазове, который с детства мечтал связать свою жизнь с небом. Стремясь реализовать свою мечту, герой поступает в летное училище, а затем попадает в элитный отряд космонавтов-камикадзе.

Одной из ведущих задач, которую ставил перед собой Пелевин, используя принцип постмодернистской деконструкции, – «приподнять занавесу» тоталитарной системы, в пародийном ключе отобразить социальные, культурные и ментальные клише, сформированные в советском обществе.

Детство Омона проходит в пространстве, заполненном различной космической символикой: кино-театр Космос, металлическая ракета, фильмы и песни о летчиках, мозаика на стене павильона, изображавшая космонавта в открытом космосе, пионерлагерь Ракета. Герой осознает, что мира и свободы на земле невозможно достичь: «духом я устремился ввысь, и все, чего потребовал выбранный мною путь, уже не вступало ни в какие противоречия с моей совестью, потому что совесть звала меня в космос и мало интересовалась происходящим на земле» [2, с. 34].

Одним из ключевых моментов для понимания романа является эпизод с картонным звездолетом, висящим в столовой пионерлагеря. Омон и его друг Митек решили узнать, есть ли кто-нибудь внутри него. Оказалось, что там находится «взаперти» пластилиновый человечек. Когда ракету конструировали, начали с этого человечка. Слепили, прикрепили на стул и со всех сторон облепили картоном. Люк изнутри отсутствовал. Вместо него была стена с циферблатами. Отсутствие выхода, замкнутое пространство порождает ассоциации с тоталитарной системой, лишаящей человека свободы. Однако система, основанная только на страхе, дает сбой: «Еще через несколько метров мои слезы иссыкли, и я стал лихорадочно искать какую-нибудь мысль, которая дала бы мне силы ползти дальше, потому что одного страха перед вожатым было уже мало» [2, с. 87].

В прозе В. Пелевина совмещаются мир фантазии и реальность, книжные штампы прошлого и сегодняшняя действительность, правда и ложь. Социализм породил массу идеологических мифов. Пелевин «замахнулся» на самый, казалось бы, бесспорный – об успехах в космосе. Фиктивный мир у Пелевина синонимичен смерти, отсюда трагическая развязка судеб героев.

Раздвоенность сознания – обязательный атрибут пелевинских героев. С детства Омон бьется над загадкой соотношения тела и души. Идея богоподобия человека, привлекательная, но смутная для ребенка, подталкивает к выбору своего, лучшего (вымышленного) бога. Развязка сюжета неожиданна и фантастична при всей жизненной достоверности бытовых деталей. В финале повести происходит обман обмана. Никакого полета на Луну вовсе не было. Очередная фикция для обывателей, способ отвлечения их от ежедневного быта, от убогой действительности.

Зачем государственной системе создавать симуляцию, которая оплачивается человеческими жизнями? Подполковник из училища имени Мересьева толкует о том, что готовят они не просто летчиков, а в первую очередь настоящих людей. Человек, готовый на свершение подвига, пусть даже и невидимого, по словам Урчагина, нужен «кровь из носу» стране, так как он подпитывает ее главную силу.

Омон Кривомазов сделал попытку «выскочить» из системы фиктивных ценностей. Однако из одной симуляции он попадает в другую: чудесным образом уйдя от верной гибели, герой оказывается в вагоне метрополитена и, разглядывая карту московского метро, отмечает ее сходство с картой лунного маршрута, который ему так и не довелось пройти.

Заключение. Постмодернизм является специфическим литературным направлением, в котором для достижения авторского замысла писатель может пользоваться приемами и средствами разных эстетических систем. В романе В. Пелевина «Омон Ра» реализованы романтические, модернистские, соцреалистические стратегии. Принцип деконструкции позволяет автору разрушить социальные и ментальные стереотипы, утвердить новые способы художественного постижения реальности.

1. Маньковская, Н.Б. Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.

2. Пелевин, В.О. Омон Ра; Желтая стрела: повести / В.О. Пелевин. – Москва: Вагриус, 2004. – 237 с.

3. Скоропанова, И.С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык: Монография / И.С. Скоропанова. – Минск: Институт современных знаний, 2000. – 350 с.

ФЕНОМЕН ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЖА МИСТЕРА ДАРСИ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Семенченко В.С.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенькова О.Ф., ст. преп.

Роман Джейн Остин (*Jane Austen, 1775–1817*) «Гордость и Предубеждение» (*Pride and Prejudice, 1813*) – именно тот шедевр мировой классики, который остается популярным и в современном литературном пространстве. У этого произведения существует несколько переводов на русский язык: